

Лагвилава Олег

12.8.71

Советская Абхазия

г. Сухуми

12 АВГ 1971

В дни празднования пятидесятилетия нашей республики высоких наград был удостоен ряд работников искусства Абхазии. Заслуженными артистами Абхазской АССР стали многие актеры Сухумского государственного драматического театра им. С. Я. Чанба, артисты Государственного ансамбля песни и танца Абхазии.

Сегодня газета «Советская Абхазия» начинает публиковать серию очерков об актерах, своим творческим трудом заслуживших это почетное звание.

Олег Лагвилава — молод. Он уже не новичок, вчера пришедший в театр, но и еще далеко не тот, кого в театре называют «средним поколением» актеров. Только-только за гридцать пять — отличный возраст для поисков в творчестве!

В 1955 году юноша из абхазского города Очамчир впервые переступил порог Тбилисского государственного театрального института им. Ш. Руставели. Театр был выбран на-

всегда, окончательно и бесповоротно. Наставниками Олега стали опытные педагоги А. Двалишвили, М. Туманишвили, а затем Акакий Хорава. Под руководством этого корифея грузинской сцены Олег Лагвилава сыграл свою первую большую «студийную» роль — Вануа в пьесе А. Цагарели «Цимбирели». Сразу хочется заметить, что юному студенту было очень трудно играть «не себя»: двадцатилетний Олег играл пятидесятилетнего старика, вернувшегося из ссылки. Затем пошла галерея отрицательных персонажей: убийца Орфео в драме В. Гюго «Анжело», коварный Иоханнес Райесмик в «Блудном сыне» эстонского драматурга Э. Раннета. Бесспорно, это были учебные работы, это был еще «не тот» Олег, о котором пойдет речь дальше. — шло накапливание крупиц мастерства. Впереди были сложные поиски собственного творческого «я».

В 1959 году вместе со своими товарищами по театральному институту в группу Сухумского театра пришел новый актер — Олег Лагвилава. Сложный организм — театр! Не всякому везет с ролями вообще, а тем более с первой ролью. С улыбкой вспоминает актер, что первый

его образ на сцене был... старик (опять старик!) — хитрый Лугуй в «Тайфуне» Цао Юя. А мы смотрим на улыбку актера, чуть застенчивую, но с большим зарядом юмора в глазах, и становится ясными истоки победы этой улыбки над штампами.

Да, улыбка актера плюс его груд победили! Образ человека с юмором, немного лиричного, мечтательного, немного грустного, порой неудачника, но убежденного в своей правоте, становился для молодого актера маяком его дальнейшей работы. Неважно, какими были его последующие герои — положительными или отрицательными, молодыми или старыми, основными, «средними» или эпизодическими персонажами: главное было не в этом. Главное было в правде поведения на сцене. И роли посыпались, как из рога изобилия!

Даур в «Призраках» Д. Гулиа и Ведущий в «Божественной комедии» И. Штока, Ганс Ульбрихт в «Бессмертных» Ш. Пачалиа и Исмаил в «Чудак» Н. Хикмета, Христос в «Боге Савоафе» С. Чанба и Леонидик в пьесе А. Арбузова «Мой бедный Марат». Жора Аревидзе в «Деревенской девушке» К. Буачидзе и Адвокат в пьесе Б. Брехта «Господин Пунтила и

его слуга Матти», Ведущий в «Саламанской пещере» Сервантеса и врач Тибо в пьесе Ж. Робера «Мари-Октябрь»...

В Сухумском театре Олег Лагвилава работал с режиссерами Георгием Суликашвили, Хутой Джопуа, Николаем Чиковани, Михаилом Мархолиа, Дмитрием Кортава, много сделавшим для успешного роста молодого абхазского актера. Но все же сам актер, вспоминая о своих наиболее разнохарактерных и именно этим интересных работах в театре, связывает их с именем нынешнего главного режиссера абхазской драмы Нелли Эшба.

До сих пор в памяти многих любителей театра нашей республики живет спектакль «Танкая любовь» (пьеса чешского драматурга П. Когоута), в котором О. Лагвилава играл студента Вацлава Краля. Режиссер Н. Эшба старалась подчеркнуть стремление актера к лирике (Бермьята в «Снегурочке» А. Н. Островского) и к комедийности для создания эксцентрических образов (Первый министр в «Голом короле» Е. Шварца. Психическое чудо в «Олеванни Венеры» Д. Жотева). Но ни на один миг актер и режиссер не забывали о том, что любой штрих, любая черточка, любой прием в театре

ОБАЯНИЕ ТАЛАНТА

существуют для «очеловечивания» образа, приближения его к жизненной правде. Так родился Яков в «Песне о скале» Баграта Шинкуба — образ большевика, наделенный большим человеческим теплом.

Естественный вопрос любого театрального журналиста, пишущего об актере, — это вопрос о его любимой роли. Мы задаем его Олегу, и он рассказывает о любимой своей работе:

— Вне всяких претензий, которые предъявляли в свое время к пьесе А. Гюга, самая моя любимая роль, которая во многом подготовила Якова в «Песне о скале», — это Астамур в пьесе «День взаймы». Меня привлекало духовное богатство этого человека, черточки высокого гуманизма в его характере. Прошедший большую жизненную школу — учебу в Петербурге, службу в царской армии — он становится на путь борьбы за человека, за новую жизнь. Любовь к родине у него не пустая фразеология, а смысл жизни: ей, ее счастью и расцвету он посвящает свою жизнь.

Мы разговариваем с Олегом Лагвилава в мягких, улыбка, полутонах, так свойственных творческому лицу актера. Невольно возникает мысль о том, что актер мог бы играть Чехова...

Заслуженный артист Абхазской АССР Олег Лагвилава молод. Впереди у него еще много ролей. И мы верим, что они будут!

Ю. БИДЕРМАН,
заслуженный артист Абхазской АССР.